

"Ты, сука неудачница, ты меня разозлишь!"

Ван Юй гневно упрекнул Линь Цяня, который был рядом с ним.

"Хабби, я была неправа, разве я все еще не хочу помочь тебе перевести дыхание?" Линь Цянь также была бледной, зная, что она создала проблемы, и ее голос был намного меньше.

"Давай, муженек, поднимешь цену, аукционист вот-вот заткнется".

В это время Линь Цянь заметил, что аукционист собирается принять решение, и затем с тревогой призвал.

Ван Юй тоже не мог устоять перед ней, поэтому ему пришлось снова поднять свою ставку.

В конце концов, нефритовая заколка Wang Yu была стерта с его лица человеком в маске перед ним ранее, так что если он схватился за высокие каблуки снова, не хотел бы он потерять лицо?

Таким образом, Ван Юй также затаил дыхание в своем сердце и холодно закричал: "Семьдесят один миллион"!

После того как я сказал это, Wang Yu также холодно оглянулся назад на Ye Fan: "Брат, оставьте линию работы, увидимся позже. Я дал тебе нефритовую заколку раньше, и эти высокие каблуки, если ты попытаешься забрать их у меня снова, не вини меня за то, что я был груб с тобой".

Ледяной голос Ван Ю, однако, был окрашен несколькими угрозами.

Йе Фан проигнорировал его и снова поднял свою ставку: "Восемьсот тысяч!"

О, черт.

Еще 100 000 наценок.

Вся гильдия была почти безумна.

"Какого черта?"

"Кто этот деревенщина?"

"Настолько богатая, что эта наценка в 100 тысяч долларов даже не подмигивает".

"Мы в Юнчжоу, когда вышел такой хулиган?"

"Может ли быть, что сын Шэнь Цзюйи из клана Юньчжоу Шэнь провалился?"

Все мужчины были поражены, но начали строить догадки о личности этого человека.

Женщины, в свою очередь, все были в стороне, и их сердца были почти убеждены в господстве Ye Fan.

"То, как он поставил, такой красавчик..."

"Как большая любовь!"

"Не знал, что у него тоже есть девушка?"

Многие девушки были невинны и чуть не бросились в объятия.

Ведь большинство современных женщин в бизнесе - это канарейки, которые держат богатые. Поскольку их тоже балуют мужчины, они, естественно, хотят познакомиться с кем-то более богатым.

Сидя высоко, Ли Эр прислушался к народным домыслам, но покачал головой и с презрением засмеялся: "Кучка деревенщин, откуда вы можете знать истинную личность господина Сяо Чу?".

Ли Эр также был экспертом, и с того момента, как Йе Фан попросил маску, Ли Эр уже мог сказать, что господин Чу сознательно скрывал свою личность, и, естественно, Ли Эр не был бы настолько глуп, чтобы пойти против желания Йе Фана огласить свою личность перед толпой.

В это время лицо Ван Юя и полностью бледное, вся популярность еще более красные глаза.

Тем не менее, Йе Фан не обращал на него внимания, и не ждал, пока он сделает ставку, но повторил тот же трюк, добавив еще 100.000 себе.

"Девятьсот тысяч!"

"Боже правый, девятьсот тысяч, джентльмен торгуется с самим собой, до девятисот тысяч!"

"Еще?"

"Есть ли более высокие?"

Аукционистка уже приближалась к безумию, и впервые за все годы председательства на аукционах она увидела такого пьяного покупателя.

Мощная аура Йе Фан, несомненно, полностью шокировала Ван Ю.

В этот момент Ван Юй просто замер и смотрел, не смея поднимать цену снова.

"Муж, ты должен сделать ставку, ты должен сделать ставку!"

"Мне все равно, я хочу те каблуки, которые ты сказал, что купишь мне любой ценой."

Но Линь Цянь совсем не заботится об этом, в любом случае, это деньги Ван Юя, ей все равно, все, что она хочет - это внимание и зависть народа, она хочет быть самой ослепительной женщиной на этом аукционе.

Тем не менее, Ван Ю не ответил еще, но Ye Fan встал, его смелый взгляд, оглядываясь вокруг всей сцены, его слабый голос, но еще раз эхо во всех направлениях.

"Забудь, просто добавь еще девяносто тысяч".

"Эти 990,000 - маленький знак моей личной преданности детям гор". Пусть все горные дети, с помощью государства, будут счастливы надолго".

Аплодисменты!

Длинные аплодисменты.

Бесчисленное количество людей встало и отдало дань уважения человеку, стоящему перед ними. Даже аукционист, по словам Йе Фана, его глаза сразу покраснели.

Что такое разум? Это разум?

Мир в наших сердцах и жизнь всех людей в наших сердцах.

Ты думаешь, что люди делают это ради того, чтобы быть киской, но на самом деле они делают это ради благотворительности?

Эти несколько слов Ye Fan, вся личность, несомненно, была мгновенно выше.

"Тем временем, и эта пара каблуков, я решил еще раз подарить этой самой прекрасной даме вечера. Пусть ваше ликование и улыбки будут такими же долговечными, как и это число".

"Эта леди, с первого момента, как я увидел тебя, я решил, что эти высокие каблуки, сделаны для тебя."

"Я уверен, что эта туфля на красной подошве на каблуке расцветет со всем своим классом и элегантностью под ногами."

"Голые стройные ноги, Дэн красный кардамон, интерпретируя элегантность высоких и могучих, ваша потрясающая красота, не только завоевал мир, но и самый могущественный человек в этом мире."

Магнитный голос Йе Фан похож на небесную музыку, эхо в этом мире.

Девушка в толпе мгновенно испугалась.

Цюй Му Оранжевый снова замерзла, ее красивые глаза приподняты, глядя на человека, похожего на солнце в прожекторе, в тот момент, Цюй Му Оранжевый не знал, почему, под тусклым светом, она только чувствовала, что мужчина перед ней был дежавю, даже голос был так знаком.

Цю Му Оранжевая едва могла сдержать себя, у нее были красные глаза, и она потеряла голос: "Да.... Йе Фан?"

"В древние времена У Сан Гуй спешил с короной, только за красное лицо."

"Сегодня, господин Чу, вы выбрасываете тысячи долларов просто ради улыбки."

"Господин Чу, ваша бравада, ваша грудь достойны восхищения."

"Сегодня ты и эта девушка - звезды этого клуба, самые яркие!"

Слова аукционистов вдруг прозвучали, вновь подтолкнув атмосферу заведения к высокому приливу.

В этот момент, разноцветные огни мерцали ярко, в том, что мечтательный общий свет, потрясающая женщина, но стоял там, в центре внимания всех, как принцесса, звезды Луны.

В это время Линь Цянь почти ревновал.

Зачем?

Почему опять Цю Му Оранжевый?

Я ей не подхожу, так почему же ей так повезло, что богатые ее благоволят?

Линь Цянь, который ревновал, плакал и заставлял Ван Юя снова делать ставки.

"Цянь Цянь, хватит дурачиться. Хабби купит тебе эту туфлю при следующем шансе, она не стоит миллиона, пойдём?"

Старое лицо Ван Ю так трудно было разглядеть, что он увещевал низким голосом.

Он принес на аукцион в общей сложности полмиллиона, а всего карт было семьдесят или восемьсот тысяч. Он все еще торгуется. Что он делает?

Деньги пропали!

Кроме того, миллион только на то, чтобы купить Линь Цяню пару туфель, он болен, деньги так не тратятся.

"Мне все равно, мне все равно, ты должен купить его для меня."

"Ты сказал это, я единственный, кто подходит к этим каблукам, я королева, ты должен дать мне лучшее~"

"Ты должен сдержать свое слово!"

"Я сделаю это для тебя, если ты не будешь делать ставки~"

Линь Цянь, однако, села на свое место и отказалась уходить. В конце концов, он даже поднял ставку от имени Ван Юя.

"Миллион, я дам тебе миллион".

"Эти каблуки, они принадлежат старушке!"

Голос Линь Цяня, несомненно, заставил замолчать в зале, и глаза толпы тут же забыли подойти.

Видя ситуацию, Йе Фан также сразу засмеялся: "Хорошо, пока ты предлагаешь миллион, я дам тебе эту туфлю".

И всё тело Ван Ю в то время было напугано до смерти.

"Миллион баксов?"

"Откуда, черт возьми, у меня столько денег?"

"Ты не уходишь, миллион ты уходишь, я уйду."

Ван Юй также тревожные глаза, он не ожидал, что это Линь Цянь даже такой нонсенс, когда аукцион над домом ах, кричал в этом, теперь хорошо, оба из них были настроены на жаркое, позорное и позорное.

"Во-вторых, мне не повезло выйти замуж за такого дурака, как ты". Я потерял все свое лицо из-за тебя."

В конце концов, Ван Юй просто не заботилась о Линь Цянь, оставив ее там одну с красным лицом и отвернув голову.

Как только Ван Юй ушёл, Линь Цянь, несомненно, был полностью ошарашен.

Все ее деньги принадлежали Ван Ю, где она их взяла? Как только Ван Ю ушла, не говоря уже о миллионе, десяти тысячах, которые она не смогла достать.

"Эта юная леди, вы действительно собираетесь заплатить миллион за эти туфли?" Глаза аукционера посмотрели.

"Я-я-я"

Весь клуб смотрит на нее, лицо Линь Цянь в это время синее и белое, рот открыт, как петух, на полдня, старое лицо красное и почти смущенное.

В конце концов, Линь Цянь, наконец, не набралась смелости кричать и выбежала с опущенной головой и хвостом между ног.

"Хаха~"

"Два придурка, которые не могут позволить себе притворяться?"

За телом был зал, полный саркастического смеха.

Они двое, Ван Ю и Линь Цянь, стали полной шуткой.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/906275>